

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1889.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1890.

А. Л.; изъ него исключены всѣ полонизмы и языкъ его несравненно правильнѣе. Рукопись, съ которой Новиковъ печаталъ скпескую исторію, хранится также въ Синодальной библіотекѣ¹⁾, почему новому издателю перевода «Двора цесаря турецкаго» казалось не составило бы особаго труда сравнить оба перевода.

Д. К.

102. Г. А. Арандаренко. Досуги въ Туркестанѣ 1874 — 1889. Спб. 1889. 8°, стр. I + 666.

Авторъ «Досуговъ», Г. А. Арандаренко, занималъ въ Туркестанскомъ краѣ весьма отвѣтственную должность по военно-народному управленію: сперва помощника, а потомъ начальника нагорныхъ тюменей и Самаркандскаго отдѣла (уѣзда), должность первостепенной важности для русскаго вліянія на туземцевъ и для водворенія у нихъ русской гражданственности. По своимъ обширнымъ правамъ, по близкому и постоянному прикосновенію съ народомъ уѣздный начальникъ имѣетъ возможность руководить жизнью туземцевъ. Управление человѣка добросовѣстнаго, преданнаго своему дѣлу, принесетъ людямъ, вѣреннымъ его попеченію, великую пользу, какъ съ другой стороны пресѣдованіе имъ личныхъ интересовъ при помощи разныхъ темныхъ дѣлъ (примѣры бывали), стремленіе къ полученію отличій будетъ имѣть вредное, развращающее вліяніе на народъ, уронитъ въ глазахъ его значеніе русской власти. Въ плодотворной административной дѣятельности г. Арандаренко могъ убѣдиться всякій, кому привелось посѣтить Самаркандъ въ его управленіе. И если въ этомъ случаѣ, пожалуй, можно было увлечься показной стороной дѣла, наружнымъ блескомъ, то книга г. Арандаренко раскрываетъ намъ внутренній смыслъ его дѣятельности, показываетъ сколько труда и энергіи положено этимъ человѣкомъ для изученія своего отдѣла и его населенія. И нельзя не пожалѣть, что г. Арандаренко, вслѣдъ за другими лучшими людьми, покидаетъ край. Это удаленіе мы готовы объяснить тѣмъ, что съ водворившимися въ краѣ новыми порядками, крайне сложными и для туземцевъ не своевременными, тяжело теперь оставаться въ управленіи и служить дѣлу, которому не сочувствуешь.

При обширности района Туркестанскихъ уѣздовъ, при массѣ самаго разнообразнаго дѣла, возложеннаго на уѣздныхъ начальниковъ, досуга остается имъ очень немного, и очень немногіе воспользовались своимъ досугомъ такъ, какъ воспользовался имъ г. Арандаренко.

«Досуги въ Туркестанѣ» заключаютъ въ себѣ сборникъ статей г. Аран-

1) Савва. Указатель Патріаршей (Синодальной) Библіотеки. М. 1858, стр. 199.

даренко за послѣдніе 15 лѣтъ (съ 1874 по 1889 г.), напечатанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, статей, представляющихъ результатъ пристального, внимательнаго изученія края съ цѣлію послужить этому краю и въ тѣхъ случаяхъ, когда власть уѣзднаго начальника безсильна. Многие вопросы затронуты и поставлены имъ впервые, многимъ предложено и рѣшеніе.

Статьи расположены не въ хронологическомъ порядкѣ относительно появленія ихъ въ свѣтъ, а кажется, въ порядкѣ накопленія ихъ въ портфель автора. Впрочемъ, это большого значенія не имѣетъ, и мы переходимъ къ перечисленію ихъ.

Въ статьѣ «Между туземцами степного уѣзда» охарактеризовано гостеприимство кочевника и осѣдлаго. Кочевникъ благороденъ, честенъ; горожанинъ своекорыстенъ, язокъ. Такъ было всегда на Востокѣ, и понятно, что симпатіи автора «Досуговъ» на сторонѣ кочевника, живущаго ближе къ природѣ и сердечнѣе относящагося къ людскимъ нуждамъ. Тутъ же можно видѣть зловредное вліяніе пшановъ на киргизскій народъ, и недостатки выборнаго начала въ степи.

Статья «Малозвѣстные города Зеравшанскаго округа» очень подробно описываетъ городъ Ургутъ, его населеніе, промышленность, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ и личнымъ наблюденіямъ автора, который, между прочимъ, высказываетъ здѣсь, какого вліянія русской цивилизаціи на туземцевъ онъ желалъ-бы.

Въ ближайшей связи съ этою статьею находится слѣдующая: «Статистическія свѣдѣнія по городамъ Пенджкенту и Ургуту», въ которой г. Арандаренко сообщаетъ таблицы населенности и положенія промышленности въ городахъ нагорныхъ тюменей.

Изучивъ «Скотоводство въ Зеравшанской долинѣ», какъ «главный рычагъ сельскаго хозяйства» г. Арандаренко предлагаетъ мѣры къ развитію скота въ долинѣ въ количественномъ и качественномъ отношеніи. Дѣло крайне важное въ практическомъ отношеніи, на которое, надо надѣяться, обратитъ вниманіе высшая администрація въ краѣ.

«Село-кишлакъ Карнакъ» даетъ намъ понятіе о положеніи населенія удивительнаго и отдаленнаго отъ большой дороги кишлака. Свѣдѣнія очень обстоятельныя.

Въ біографическомъ очеркѣ Таджика Халифа Хасана, уроженца Пенджкента, представлена жизнь человѣка, посвятившаго свою дѣятельность на благо народа. Хасанъ жилъ очень долго — 163 года. Цифра эта, впрочемъ, возбуждаетъ нѣкоторое сомнѣніе, тѣмъ болѣе, что у среднеазиатцевъ счетъ годамъ ведется по памяти и въ случаѣ сомнѣнія провѣрка ихъ бы-

васть затруднительна. Ошибки могутъ быть иногда очень велики потому, что счетъ ведется по цикламъ. Прибавка или убавка одного цикла измѣняетъ хронологію на 12 лѣтъ. Изъ біографіи тоже можно видѣть на этотъ счетъ неточность: Хасанъ на 23 году жизни отправился въ Мекку и по дороге представился эмиру Бухары, Мухаммедъ Рахиму (стр. 155). Мухаммедъ Рахимъ ханствовалъ съ 1747 по 1753—4 годъ, слѣдовательно около 1750 года Хасану было 23 года, а потому не могъ онъ родиться въ 1702 году, какъ говоритъ біографъ; но и 130—140 лѣтъ жизни — срокъ выдающійся. Долголѣтіе пользуется большимъ уваженіемъ у туземцевъ, а добродѣтельная при томъ жизнь старца даетъ народу случай причислить его къ мѣстнымъ святымъ.

Интересная статья «Народный судъ у туземцевъ»¹⁾ (собственно въ Зеравшанскомъ округѣ) затрогиваетъ очень важный вопросъ для края съ русской государственной точки зрѣнія: въ какой степени дѣятельность этихъ судовъ соотвѣтствуетъ тому идеалу, который имѣло въ виду законодательство (первоначальный проектъ положенія объ управленіи въ Туркестанскомъ краѣ), не встрѣчаетъ-ли практика народныхъ судовъ какихъ нибудь затрудненій въ преслѣдованіи задачъ, поставленныхъ положеніемъ, и какимъ образомъ устранить такія препятствія? (стр. 166). Г. Арандаренко разбираетъ статьи положенія о юрисдикціи народнаго суда и указываетъ тѣ недостатки, которые обнаружили на практикѣ, въ томъ числѣ давленіе русской администраціи на казиевъ, которымъ приходилось рѣшать большинство дѣлъ не только уголовныхъ, но и гражданскихъ, не по прямому заявленію истцовъ, а на основаніи «приказовъ» (*буйрюк*) уѣздныхъ начальниковъ. Отъ этого послѣдняго обстоятельства значеніе суда казиевъ стало падать. Такой порядокъ г. Арандаренко находитъ «болѣе нежели страннымъ» (стр. 175). Дѣйствительно, мы не можемъ назвать его нормальнымъ, но на этомъ примѣрѣ видно, какое громадное вліяніе можетъ имѣть русская администрація не только на перевоспитаніе туземнаго населенія, но и на состояніе мусульманства въ Средней Азіи, если наши мѣры будутъ строго обдуманы и если мы будемъ знать чего хотимъ и куда стремимся. Интересны свѣдѣнія сообщаемыя авторомъ о туземномъ судѣ при ханахъ до русскихъ завоеваній. Вообще статья эта должна служить въ будущемъ руководящею нптью при организаціи туземнаго суда въ Туркестанскомъ краѣ на правильныхъ началахъ, не путемъ канцелярскихъ измышлений, а на основаніи знакомства съ жизнью народа.

1) Названіе «народный» намъ кажется не совѣтъ удачнымъ, такъ какъ судъ казиевъ, дѣйствующій въ Зеравшанскомъ округѣ, рѣшаетъ дѣла не по народнымъ обычаямъ, а по шаріату, и къ нему болѣе подходитъ названіе *туземный* или *мусульманскій*.

Въ небольшой статьѣ о «Цистернахъ въ Каршпической степи» описываются эти грандіозныя сооруженія, возведеніе которыхъ народная молва приписываетъ знаменитому Абдулла хану.

«Замѣтки объ ирригаціи въ Зеравшанской долинѣ» касаются вопроса довольно извѣстнаго, неоднократно затрогиваемаго и раньше, о пользованіи воды изъ Зеравшана и горныхъ рѣчекъ въ нагорныхъ тюменяхъ и объ ирригаціонныхъ сооруженіяхъ, примѣняющихся въ долинѣ. Изъ этихъ «замѣтокъ» видно, какая драгоценность вода въ Средней Азіи, какъ ею пользуются, какъ берегутъ, какъ дѣляютъ. Здѣсь также мы встрѣчаемъ практическія указанія для правильнаго рѣшенія вопроса объ увеличеніи культурной полосы земли Зеравшанской долины, этого лучшаго уголка нашихъ владѣній въ Средней Азіи.

Интересуясь всѣмъ относящимся къ жизни народа, его понятіями и міровоззрѣніемъ, г. Арандаренко обратилъ вниманіе и на метеорологическія познанія туземцевъ и едвали не онъ одинъ только и знакомитъ насъ съ этими познаніями, очень скудными, распространяемыми *хисанданами*, профессіи которыхъ заключается въ томъ, чтобы предсказывать погоду.

«Замѣтка о мостахъ на Зеравшанѣ» даетъ намъ понятіе о путяхъ сообщенія въ нагорныхъ тюменяхъ вообще и о способѣ поддержанія въ порядкѣ какъ этихъ путей, такъ и мостовъ.

«Замѣтки по сельскому хозяйству въ Зеравшанской долинѣ» сообщаютъ о земледѣліи въ средней части долины и въ нагорныхъ тюменяхъ и объясняютъ, почему сѣтованія на плохое будто бы состояніе сельскаго хозяйства, какъ прямое слѣдствіе отсутствія улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и отсутствія агрономическихъ знаній у туземцевъ — не имѣютъ основанія. Авторъ высказываетъ свои соображенія не голословно, а съ цифрами въ рукахъ.

Особую статью посвящаетъ авторъ кредиту у туземцевъ, столь важному въ сельскомъ хозяйствѣ. Дѣло кредита въ Туркестанѣ нѣсколько организовано только въ послѣднее время, благодаря русской администраціи, до этого же тамъ процвѣтало ростоичество въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Главными ростовщиками являлись видѣйцы (которыхъ авторъ почему-то называетъ «желтолицыми сынами Будды»), временно пріѣзжавшіе въ Туркестанъ для наживы и взимающіе за ссуду до 180% въ годъ. По вычисленію автора изъ одного только Самаркандскаго отдѣла этими ростовщиками вывозилось болѣе полумилліона рублей золотомъ ежегодно. Статья г. Арандаренко, напечатанная первоначально въ 1877 году, имѣла и практическія послѣдствія. Генераль Кауфманъ обратилъ на нее вниманіе, и почти совсѣмъ сократилъ раззорительную для края дѣятельность видѣйскихъ вы-

ходцевъ. Чтобы доставить туземцамъ дешевый кредитъ, г. Арандаренко составилъ проектъ вспомогательной кассы, какъ видно принятый къ свѣдѣнію при составленіи правилъ для дѣйствующихъ въ краѣ ссудныхъ кассъ.

Въ статьѣ «Роль населенія въ довольствіи войскъ» авторъ описываетъ опыты, производившіеся съ 1878 г. въ Самаркандскомъ отдѣлѣ, къ удешевленію стоимости провіантскаго довольствія войскъ безъ услугъ подрядчиковъ, посредствомъ принятія пшеницы непосредственно отъ населенія въ счетъ хераджа по базарнымъ цѣнамъ. При этомъ г. Арандаренко высчитываетъ, во что обходилось населенію отбываніе податей натурою и указываетъ нѣкоторые недостатки, обнаруженные практикой въ этой системѣ, для казны очень выгодной.

Важный вопросъ «Эксплуатація горнаго лѣса въ Зеравшанскомъ округѣ» разбирается авторомъ съ тою подробностію, какую онъ заслуживаетъ. Онъ выясняетъ значеніе горныхъ лѣсовъ, вычисляетъ доходы углеобжигателей и лѣсопромышленниковъ, стоитъ за необходимость и возможность искусственного возвращенія горамъ истребленной древесной растительности.

Двѣ статьи: 1) «Въ горахъ Дарваза-Каратегина» и 2) «Дарвазъ и Каратегинъ», являются, по нашему мнѣнію лучшимъ украшеніемъ книги г. Арандаренко. Первая представляетъ очеркъ географическій, вторая — этнографическій. Это лучшее, что мы имѣемъ въ литературѣ по описанію Дарваза и Каратегина. Авторъ обнаруживаетъ и умѣнье наблюдать и пониманіе азіатскаго человѣка. Въ заключеніе статьи приложенъ списокъ населенныхъ мѣстъ Дарваза и Каратегина.

Съ большимъ интересомъ читается статья «Афганскій Туркестанъ въ 1878 — 1880 годахъ». Мы видимъ всю неурядицу, которая началась въ Чаръ-вилаятѣ послѣ смерти эмира Ширъ-Али. Это образецъ политическихъ переворотовъ въ Средней Азій. Жаль, что г. Арандаренко не говоритъ, откуда почерпнулъ онъ свои свѣдѣнія, какимъ путемъ и черезъ кого собиралъ ихъ. Когда извѣстенъ источникъ свѣдѣній, они приобрѣтаютъ особенный смыслъ и значеніе. Теперь мы должны вѣрить автору на-слово, зная, что онъ въ Афганскомъ Туркестанѣ не былъ, слѣдовательно повѣствуетъ не по личнымъ наблюденіямъ, а со словъ другихъ, случайныхъ или быть можетъ и нарочитыхъ агентовъ.

Статья «Бухарскія войска въ 1880 г.» представляетъ главу пзъ подробнаго описанія Бухарскаго ханства, приготовляемаго г. Арандаренко къ печати. Здѣсь мы знакомимся съ состояніемъ войскъ въ Бухарѣ, какъ въ прежнес, такъ и въ настоящее время, узнаемъ какія системы преобладали въ разное время относительно обученія войскъ. Авторъ упоминаетъ за послѣднее время двѣ системы, сперва персидскую, потомъ русскую, введенную

бѣглымъ сибирскимъ казакомъ Османомъ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что не одинъ Османъ примѣнялъ къ бухарскимъ войскамъ русскіе приемы: въ Бухарѣ укрывались многіе русскіе дезертиры, и въ глазахъ эмировъ пользовались они всегда большимъ расположеніемъ, какъ можно видѣть изъ разсказовъ плѣнныхъ. И теперь сохранился у Бухарцевъ нѣкоторые военные приемы Николаевскихъ временъ (требуется, чтобы стволы бластѣли, шомполы звенѣли), команда и теперь производится по русски. Военныя упражненія бухарцевъ по словамъ автора «оставляютъ въ памяти представленіе о такой военной комедіи, которая своей неподдѣльной оригинальностью способна вызвать улыбку самаго серьезнаго наблюдателя» (563). Съ этимъ нельзя не согласиться и надо пожалѣть, что на торжествѣ открытія Бухарскаго участка желѣзной дороги русское начальство производило одновременно смотръ русскимъ и бухарскимъ войскамъ. Это одинъ изъ примѣровъ, какъ мы мало стали дорожить своимъ именемъ въ Средней Азіи.

Слѣдующую затѣмъ статью «Лѣсной вопросъ» положительно нельзя читать хладнокровно, такъ сильно затрагиваетъ она за живое того, кому не чужды интересы Средней Азіи. Г. Арандаренко основательно изучилъ этотъ вопросъ, неоднократно къ нему возвращается въ своей книгѣ и указываетъ недостатки существующіе въ мѣрахъ къ охраненію лѣсовъ.

Послѣдняя статья «Нѣсколько дней на озерѣ Курчукъ-ата» описываетъ минеральныя грязи, находящіяся въ степи Джизакскаго уѣзда, пользующіяся большою извѣстностью у туземнаго населенія.

Мы въ самомъ сжатомъ видѣ изложили содержаніе книги г. Арандаренко. Для Туркестанскаго края она должна имѣть большое значеніе, какъ голосъ человѣка основательно знающаго край, постигшаго его нужды, а потому вполне авторитетнаго. Въ виду этого нѣкоторые мелкіе недостатки, замѣченные нами, не имѣютъ особеннаго значенія, и встрѣчаются они, главнымъ образомъ, въ области исторіи, занимающей въ перечисленныхъ трудахъ добавочное положеніе. Укажемъ нѣкоторые: эмиръ Гайдеръ ханствовалъ не до 1827 года (стр. 159), а до 1825-го. Шахъ-Рухъ мирза не единственный сынъ Тимура (273), оставшійся послѣ его смерти. Абуль-Фейзъ ханъ умираетъ не въ 1737 году (стр. 274), а въ 1747-мъ. Никакой династіи Кутейбы въ Хорасанѣ мы не знаемъ. Саманиды властвовали не до 907 г., а почти на цѣлое столѣтіе долѣе (стр. 482). Узбековъ въ 1405 году не было (539). Объ опечаткахъ мы ужъ не говоримъ. Напрасно г. Арандаренко не указалъ, гдѣ первоначально были напечатаны его статьи и не сообщилъ: остались ли онѣ безъ измѣненій.